Вестник ПСТГУ
Серия V. Вопросы истории
и теории христианского искусства
2015. Вып. 1 (17). С. 157–169

Лебедева-Емелина Антонина Викторовна,
ст. науч. сотр. Сектора истории музыки
Государственного института искусствознания,
канд. искусствоведения
lebedeva-emelina@list.ru

Наумов Алексей Александрович,
ст. науч. сотр. Всесоюзного музейного объединения
музыкальной культуры им. М. И. Глинки,
канд. искусствоведения

Виноградова Анна Сергеевна,
науч. сотр. Сектора истории музыки
Государственного института искусствознания
annavino@list.ru

ЗАГАДКИ ДУХОВНОГО ТВОРЧЕСТВА МУСОРСКОГО (ОБ АВТОРСТВЕ ПЕСНОПЕНИЯ «АНГЕЛ ВОПИЯШЕ»)¹

А. В. ЛЕБЕДЕВА-ЕМЕЛИНА, А. А. НАУМОВ,
А. С. ВИНОГРАДОВА

В наследии великого классика Модеста Петровича Мусоргского долгое время находилось песнопение «Ангел вопияше» для смешанного хора. Атрибуция сочинения возникла в регентской среде, в научный обиход его ввел Е. М. Левашев. Автограф композитора считался утерянным. В 1990-е гг., благодаря публикации в Интернете, всплыло настоящее авторство — Николая Уварова, оренбургского композитора. Ноты с его автографом хранились в личной библиотеке епископа Оренбургского и Тургайского Мефодия, сначала в Харбине, затем в Сиднее. В статье предпринята попытка обрисовать портрет неизвестного композитора. Публикуются два хора Николая Уварова.

Долгое время считалось, что задостойник Пасхи «Ангел вопияше»² написал М. П. Мусоргский. Яркие новаторские гармонии, секундовые созвучия, унисон низких мужских голосов — все это звучало тогда и ныне звучит весьма неординарно, согласуясь с общим строем музыки композитора. Считалось, что песнопение Мусоргский написал в конце жизни — на рубеже 1870–1880-х гг.

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда. Тема исследования: «Тематико-библиографический указатель сочинений М. П. Мусоргского» (проект № 14-04-00328).

² «Ангел вопияше» — пасхальное песнопение, которое поют в храме 40 дней вплоть до отдания праздника Пасхи. «Ангел вопияше» исполняется на 9 песне канона утрени и вместо «Достойно есть» на Литургии (потому и называется задостойник Пасхи). В этот же период песнопение «Ангел вопияше» используется также для встречи архиерея.

Какими были основания для такой атрибуции?

Когда-то в середине XX столетия регент церкви Покрова на Лышиковой горе Георгий Васильевич Богданов передал архимандриту Матфею, регенту Троице-Сергиевой лавры, рукописную копию хора «Ангел вопияше» с дарственной надписью «На молитвенную память о. Матфею». На рукописи было обозначено: «Музыка М. П. Мусоргского». Ноты принадлежали XX столетию. Так возникла версия, что Мусоргский написал хор по просьбе какого-то регента, и со временем автограф был утрачен. Таким образом, единственным надежным доказательством в определении авторства была столетняя регентская традиция³.

В нач. 1990-х гг. мы готовили к публикации хоровые сочинения Мусоргского для 32-томного Полного собрания сочинений композитора, в том числе и песнопение «Ангел вопияше», ко всем произведениям делались литературно-исторические и музыкально-текстологические комментарии. Для разъяснения возникших вопросов мы обратились к о. Матфею (Мормылю), который рассказал нам о нотах Богданова и добавил, что многие весьма уважаемые регенты и диаконы считают авторство Мусоргского безусловным. Атрибуция авторства в этом песнопении изустно передавалась от регента к регенту. Среди регентов, чьим мнением дорожил о. Матфей, были названы Сергей Иванович Зубчевский, Николай Васильевич Матвеев, диакон Сергей Зосимович Трубачев, также Николай Дмитриевич Успенский, профессор Петербургской духовной академии, исследователь церковной музыки.

В научное употребление произведение ввел Евгений Михайлович Левашев, он отредактировал хор и издал его в журнале «Советская музыка»⁴. Исследователь аргументировал принадлежность песнопения Мусоргскому путем стилистического анализа: подчеркивал сплав в мелодике художественных средств фольклора и знаменного пения; движение совершенными консонансами в хоровых голосах, фонизм диссонирующих созвучий и т. д.

Тогда мы приняли эту научную версию и подготовили комментарии для публикации песнопения в ПСС. Правда, немного настораживало, что никаких упоминаний о нем в переписке Мусоргского и его ближайшего окружения, в мемуарной и исторической литературе нет. Известно, как любил композитор делиться с друзьями своими творческими планами, порой даже прихвастнуть удачным новым опусом, описать свои ощущения во время работы, подчеркнуть яркие музыкальные фразы и т. д.

Например, по поводу «Иисуса Навина» Мусоргский писал Арсению Голенищеву-Кутузову 15 августа 1877 г.: «Забыл тебя известить, друг, что я написал библейскую картину “Иисус Навин” совсем по Библии и даже руководился картою победоносных шествий Навина по Ханаану. На темы, тебе уже известные, сделана эта вещица, но ты не узнаешь ее, т. е. узнаешь твоего скромного Модеста, приступившего к работе с намерением осилить сюжет»⁵.

³ Виноградова А. С. Литературно-исторические комментарии к Хоровому творчеству Мусоргского // Полное собрание сочинений М. П. Мусоргского: в 32-х т. Том XIV. Рукопись.

⁴ Левашев Е. М. Неизвестное сочинение // Советская музыка. 1981. № 3. С. 111–112.

⁵ Мусоргский М. П. Избранные письма. М.: Гос. муз изд-во, 1953. С. 169.

В кон. 1870-х гг. творческое внимание композитора было сосредоточено в основном на «Хованщине» и «Сорочинской ярмарке», большая часть замыслов осталась нереализованной. Он многое играл друзьям на вечерах. Так, А. А. Врубель, И. И. Лапшин вспоминали о «Песне Мефистофеля» (1879), В. В. Стасов, В. М. Беляев — о «Буре на Черном море» (1879–1880). Но о задостойнике «Ангел вопияше» все хранили полное молчание! Молчал Владимир Стасов, хотя мог бы и порадоваться удачному песнопению, молчал Третий Филиппов, духовник композитора, молчал Н. И. Компанейский, навещавший Мусоргского перед кончиной. А ведь он, как автор духовной музыки, мог бы об этом написать в своих воспоминаниях лучше многих.

И хотя атмосфера последних лет жизни способствовала появлению из-под пера Мусоргского подобного песнопения (вспомним, что в июле 1878 г. возобновились отношения с Балакиревым, сочинявшим в тот период духовную музыку⁶, началась служба под началом Третья Филиппова в Госконтроле, где имелась своя домовая церковь (1878–1879), произошло сближение с М. А. Берманом, дирижером и руководителем хора «Думский кружок»⁷) — тем не менее у нас нет ни одного свидетельства об авторстве Мусоргского, которое вызывало бы полное доверие.

* * *

Ситуация изменилась через десять лет после окончания нашей работы над ПСС Мусоргского. К счастью (или несчастью) для нас, проделанная работа легла в стол, где покоится уже почти четверть века.

А в Интернете появился скан с прижизненного издания «Ангела вопияше» с автографом автора (см. ил. 1).

Следующие за обложкой страницы содержали знакомую нам музыку «Ангела вопияше». Ноты были выложены на сайте iКлирос Андреем Лаптевым, регентом кафедрального собора св. Петра и Павла в Сиднее. Если восстановить путь, который прошло песнопение из России до Австралии, от Оренбурга до Сиднея, то картина будет следующая.

⁶ Заметим, что Мусоргский стал общаться с Балакиревым с июля 1878 г. Песнопение «Ангел вопияше» Балакирева относится к тому же 1878 г., поэтому можно было предположить, что старший коллега дал решить аналогичную задачу своему младшему другу-композитору. Через девять лет к этому тексту обратился и Чайковский (1887), но его «Ангел вопияше» был написан уже после кончины Мусоргского.

⁷ Мусоргский сближился с членами Думского кружка во 2-й пол. 1870-х гг., участвовал в совместных концертах в качестве аккомпаниатора, выполнял для них хоровые переложения народных песен. Сведения о репертуаре кружка, содержащиеся в брошюре «Краткий очерк деятельности Думского кружка за первое десятилетие его существования» (СПб., 1884), прямо указывают на наличие в нем церковных песнопений. Вот один из отзывов об их концерте: «Выбор церковных напевов был весьма разнообразен: так, литургия до Евангелия пелась из греческой обедни; «Святой Боже» и сугубая ектения были галицкого напева; затем «Херувимская» — сербская; «Тебе поем» — греческая; «Отче наш» — Бахметьева и проч.» (С. 6). Известно также, что Думский кружок попечительствовал Фарфоровому заводу и находящейся при нем церкви, что могло побудить Бермана обратиться с просьбой к Мусоргскому о написании церковного песнопения.

*Ил. 1. (Е)пископу Оренбургскому и Тургайскому почтительнейшее приношение от автора.
27 сентября 1914. г. Оренбург*

Ил. 2. Мефодий, епископ Оренбургский и Тургайский

27 сентября 1914 г. в Оренбурге никому не известный композитор Николай Уваров преподносит экземпляр своего хора «Ангел вопиает» епископу Мефодию (Герасимову) (ил. 2), прибывшему по назначению в Оренбургскую и Тургайскую епархию⁸. Весной 1919 г. владыка Мефодий, не приняв советскую власть, вместе с частями Белой армии эмигрировал в Харбин (Китай) и там возглавил Харбинско-Манчжурскую епархию, умер в сане митрополита в 1931 г.

Нотная библиотека Харбинского митрополита досталась регенту Анатолию Коробко, который в 1949 г., после прихода к власти в Китае коммунистов во главе с Мао Цзэдуном, эмигрировал в Австралию. Служил регентом в сиднейском храме Покрова в районе Кабраматты (Cabramatta, РПЦЗ). Регент Андрей Коробко скончался в Сиднее в 1990-х гг., его нотная коллекция перешла к ученику Андрею Лаптеву, регенту другого сиднейского храма. Разбирая библиотеку учителя, Андрей увидел ноты Уварова с дарственной надписью и выложил их в Интернет.

Любопытные подробности о традиции исполнения песнопения «Ангел вопиает» приводит Андрей Лаптев в нашей переписке. По его словам, в православных церквях в Китае и в Австралии всегда пелся задостойник Пасхи автор-

⁸ Владыка приехал в Оренбург 30 июля 1914 г.

ства Николая Уварова⁹. На форуме «Хорист» встречаются интересные свидетельства прихожан православных церквей: «Это сочинение широко знакомо в австралийской епархии (РПЦЗ), мы с детства пели эту вещь в соборном хоре, г. Сидней»¹⁰.

Вопросы о том, изменил ли Уваров Мусоргского (помним, что на обложке было написано «Духовно-музыкальные *переложения* и сочинения»), сочинил ли свое оригинальное произведение — без дальнейших научных изысканий так и останутся невыясненными. Научная интуиция подсказывает, что если допустимо говорить о переложении, созданном Уваровым, то следует иметь в виду не переложение сочинения Мусоргского, а переложение знаменного распева.

Кто же такой Николай Уваров и что о нем известно?

Несколько лет упоминания о композиторе в архивных фондах тщательно фиксировал А. А. Наумов, потом интересные сведения стали попадаться и А. В. Лебедевой — в церковной периодике, дореволюционных изданиях и на просторах Интернета. Кратко изложим результаты наших поисков.

1. Николай Матвеевич Уваров был оренбургским мещанином. Родился, скорее всего, на рубеже 1870–1880-х гг. В РГИА, в фонде Придворной певческой капеллы, сохранилось его прошение от 1902 г. о допуске к экзаменам для получения регентского свидетельства 2-го разряда. Через 14 лет, в 1916 г., Уваров получил в Капелле свидетельство 1-го разряда. Напомним, 2-й разряд позволял регентовать вообще в любом хоре, 1-й разряд требовался для регента архиерейского хора.

2. Фамилия Уваров встретила нас в апрельском номере «Оренбургских епархиальных ведомостей» за 1908 г. В рецензии духовного концерта сообщалось: «В праздник Входа Господня в Иерусалим, 6 апреля, в 8 часов вечера в зале общественного собрания (ил. 3) состоялся духовный концерт хора губернского предводителя дворянства д. с. советника Л. И. Шотта. При небольшом составе — 24 человека и при ординарных голосовых силах, этот сельский хор под управлением г. Уварова выдавался молитвенным, стройным и уверенным исполнением избранных песнопений»¹¹.

⁹ Мы благодарны Андрею Лаптеву, который выслал нам ноты двух песнопений Николая Уварова — «Ангел вопияше» и «Ныне отпускаеши» для баритона соло с хором.

¹⁰ См. интернет-ресурс: <http://horist.ru/forum/index.php?act=ST&f=6&t=2114> (дата обращения: 17.12.2015).

Дополним это свидетельство строками нашей переписки с Андреем Лаптевым: «Мне кажется, что “Ангел вопияше” поется в эмиграции больше там, где [живут] эмигранты из Китая. Даже здесь, в Австралии, есть региональные нюансы. В Сиднее и Брисбене поселилась большая часть эмигрантов из Китая — в церквях поют Уварова. В Мельбурне большинство эмигрантов составляют русские из Европы после Второй мировой войны, и мне кажется, что Уварова у них нет в “старом” репертуаре».

¹¹ Оренбургские епархиальные ведомости. 1908. № 16/17. Часть неофиц. С. 387. Духовный концерт.

И. 3. Дом Дворянского собрания в Оренбурге

Здесь совпали несколько моментов — фамилия Уваров, Оренбург, руководство крупным хоровым коллективом. Мы предположили, что регентское свидетельство 2-го разряда могло понадобиться Уварову как раз для руководства хором губернского предводителя дворянства Льва Ипполитовича Шотта¹².

3. Известно о пяти духовно-музыкальных переложениях и сочинениях Уварова, зафиксированных в двух рукописях (рукописи не найдены, из пяти песнопений сохранились только два). Первую рукопись композитор в 1904 г. подал цензору в Комитет при Св. Синоде в Петербурге, вторую рукопись в 1911 г. направил в Москву в Наблюдательный совет при Синодальном училище. По видимому, именно в ней был задостойник «Ангел вопияше».

1. Ныне отпускаеши № 1 (баритон соло).
2. Ныне отпускаеши № 2 (сопрано соло).
3. Покаяния (мелодичные, звучные, нетрудные).
4. Разбойника благоразумнаго (с квартетом солистов).
5. Ангел вопияше (на народные напевы, оригинальное)¹³.

4. В 1911 г. Наблюдательный совет при Синодальном училище рекомендовал сочинения Уварова к употреблению за богослужением. Вместе с Уваровым рекомендацию получили «Литургия Иоанна Златоуста» С. В. Рахманинова, песнопения графа А. Д. Шереметева, иеромонаха Нафанаила, протодиакона В. И. Северовостокова и произведения других, менее известных, авторов¹⁴.

¹² Лев Ипполитович Шотт, действительный статский советник, был в Оренбурге весьма важной персоной: предводителем дворянства Оренбургской губернии, председателем дворянской опеки, председателем совета губернской больницы, директором Губернского комитета попечительства о тюрьмах. Он владел двумя винокуренными заводами, двумя кирпичными, одним заводом по перегонке спирта и одним заводом по производству стекла. Шотты имели свою электростанцию и мукомольные комбинаты. В 1919 г. они эмигрировали из России.

¹³ Ремарки в скобках принадлежат П. М. Кирееву.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 662. Оп. 1. Ед. хр. 130. Синодальное училище. Список духовно-музыкальных песнопений, разрешенных Наблюдательным советом к употреблению при Богослужении 1906—1913 гг.

5. Судя по приведенной ранее обложке, Уваров издавал песнопения за собственный счет в Петербурге в нотопечатне Г. Г. Шмидта (возможно, его субсидировал покровитель Лев Ипполитович Шотт). Тиражи были небольшими. Публикуемое ниже песнопение «Ангел вопияше» — копия с этого издания.

6. Во 2-й пол. 1920-х гг. Поликарп Миронович Киреев, издатель, регент митрополичьего хора в Петербурге, переиздал произведения Уварова малым тиражом на гектографе, стремясь к обогащению церковного репертуара. Публикуемое ниже «Ныне отпускаеши» № 1 для баритона соло, скорее всего, сканировано с этого издания¹⁵.

7. В РГБ имеется учебник некоего Н. Уварова, изданный также у Г. Г. Шмидта в Петербурге¹⁶. Выбранное издательство наводит на мысль, что автор учебника может быть тем же лицом, что и автор «Ангела вопияше».

На титульной странице учебника есть любопытное примечание: «Составил Н. Уваров. Преподаватель пения Ярославского епархиального Ионафановского училища». Общий вид издания — тонкая, ломкая, желтая бумага, кое-где выцветшая черная краска букв и нот — наводит на мысль, что учебник мог быть издан во время Первой мировой войны. Значит ли это, что Уваров вскоре после 1914 г. покинул Оренбург и переехал в Ярославль, — пока не известно.

8. После революции Уваров остался в России. Его фамилия в 1927 г. появляется в бумагах Всероссийского Общества драматических писателей и композиторов. Важно, что с двумя инициалами — Н. М., то есть Николай Матвеевич¹⁷. Секция хоровой музыки в Обществе была открыта в 1924–1925 гг., специальные агенты занимались сбором авторских гонораров для членов Общества за публичное исполнение их произведений. Гонорар был определен властями как заработная плата членов Общества.

По архивным материалам, в 1927–1928 гг. сочинения Николая Уварова звучали в 144 российских церквях 220 раз. Наряду с Уваровым в тех же ведомостях даются показатели популярности еще 132-х композиторов (Азеева, Архангельского, Голованова, Гречанинова, Ипполитова-Иванова, Каstialьского, Львовского, Никольского, Рахманинова, Римского-Корсакова, Смоленского, Чайковского, Черепнина, Чесноковых и др.)¹⁸.

9. В РГАЛИ имеется театральный опус Н. Уварова. Возможно, нашего героя¹⁹. После 1927 г. сведения о композиторе исчезают...

¹⁵ Гравированы они были в нотопечатне «Энергия» Петрограда.

¹⁶ Учебник классного пения. Подготовительный курс. Пособие для обучения пению в народных церковно-приходских школах и первых классах всех учебных заведений. 1-е изд. СПб., б. г. 24 с.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 675. Всероссийское общество драматических писателей и композиторов (Москва — Ленинград, 1918–1930).

¹⁸ См. об этом: *Рахманова М. П.* «...Я не служитель религиозного культа, а член Профсоюза...» (Дело Драмсоюза) // Искусство музыки: теория, история. 2013. № 7. С. 23–46. URL: <http://sias.ru/upload/iblock/d6f/rahmanova.pdf> (дата обращения: 17.12.2015).

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 2880. Уваров Н. Русские народные песни в лицах. Народная оперетта в 1 действии. Рукопись. 1927 г. Имеется отзыв политического редактора об оперетте.

«Ангел вопияше», по образному определению архимандрита Матфея (Мормыля), — «изюминка Пасхи». Тот факт, что уваровское песнопение «Ангел вопияше» прочно вошло в репертуар православных храмов и поется каждую Пасху, свидетельствует о несомненном таланте автора.

Известны случаи, когда композитор «вошел в историю» благодаря одному произведению. Можем считать, что так произошло и с Уваровым. В его Пасхальном задостойнике воплотились лучшие черты духовной музыки Нового направления. Но от творчества Мусоргского его отделяет более трети века! То, что не проходило российскую цензуру в духовном композиторском творчестве в 1870-е гг., стало активно применяться в музыкальных композициях 1910-х гг. «Ангел вопияше» — это песнопение нового этапа русской церковной музыки, времени поисков национальной самобытности и яркого новаторства.

Приведем ноты двух песнопений Николая Уварова по прижизненным изданиям.

2

№ 5.

АНГЕЛЪ ВОПІЯШЕ.

Н. УВАРОВА.

СОПРАНЪ.
АЛТЪ.
ТЕНОРЪ.
БАСЪ.

Ан - гелъ во - пі - я - ще бла - го - да - тиѣй

чи - ста - я Дѣ - во, ра - дуй - ся, и па - ки ре - ку ра - дуй - ся:

Твой Сынъ вос - кре - се три - дне - венъ отъ гро - ба,

и мерт - вы - я воз - дви - гну - вѣй, лю - ді - е,

ве - се - ли - те - ся. Свѣ - ти - ся, Свѣ - ти - ся

но - вый І - е - ру - са - ли - ме: сла - ва бо Гос - по -

ли - куй
дня на те - бѣ воз - сі - я; ли - куй ны - нѣ

и вс - се - ли - ся, Си - о - не; Ты же, чи - ста - я,
p

кра - суй - ся; Бо - го - ро - ди - це
о во -

ста
во - ста - ни - и рож - де - ства Тво - е - го.
rit. *ff*

НЫНѢ ОТПУЩАЕШИ. № 1^й

Муз. Н. УВАРОВА

БАСЪ или
БАРИТОНЪ
SOLO.

Медленно. *p*

Ны - нѣ от - пу - ща - е - ши ра - ба Тво - е - го, Вла -

СОПРАНО.
АЛТЪ.

pp

Ны - нѣ от - пу - ща - е - ши, Вла -

ТЕНОРЪ.
БАСЪ.

pp

ды - - - ко, по - гла - - го - лу Тво - е -

p

ды - - - ко, по - гла - го - лу, по - гла - - го - лу

му съ ми - ромъ я - ко ви - дѣ - ста о - чи мо - и спа -

Тво - е - му съ ми - ромъ, я - ко ви дѣ - ста, о - чи спа -

М. А. 180

се - ні - е Тво - е, у - го -

се - ні - е Тво - е, е - же е - си - же у - го -

у - го -

Немного скорѣе.

то - валь предъ ли - цемъ всѣхъ лю - дей, всѣхъ лю - дей

то - валь предъ ли - цемъ всѣхъ лю - дей 2й тен. свѣтъ во от - кро -

то - валь всѣхъ лю - дей

свѣтъ во от - кро - ве - ні - е я - зы - ковь и

ве - ні - е и сла - ву лю - дей Тво -

Постепенно стихая и замедляя. *pp* *ppp*

сла - ву лю - дей Твоихъ Из - ра - и - ля.

ихъ Из - ра - и - ля.

М. А 180

Грав. и Нотопеч. „Энергія“ Петроградъ

Ключевые слова: задостойник Пасхи, Мусоргский, Уваров, предводитель дворянства Л. И. Шотт, епископ Мефодий (Герасимов), православные церкви в Харбине, Сиднее.

Список сокращений

ПСС — Полное собрание сочинений

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

РГБ — Российская государственная библиотека

РГИА — Российский государственный исторический архив

SECRETS OF SPIRITUAL CREATIVE WORK OF MUSSORGSKY (ABOUT AUTHORSHIP OF HYMNS «ANGEL VOPIYASHE»)

A. LEBEDEVA-EMELINA, A. NAUMOV,
A. VINOGRADOVA

Creative work of Modest Mussorgsky contains motet «Angel vopiyashe» for mixed choir. This motet has been arrogated to Mussorgsky by russian precentors. After publication of the article, which was written by E. M. Levashev, doubts about authorship of the motet were disappeared. Notes, which were containing the autograph of real author, appeared in internet in 1990s. It was Nikolaj Uvarov, the composer from Orenburg. His notes were kept in private library of bishop Methodius (Orenburg, Harbin, Sydney). This article treats of Uvarov and contains music of two choirs.

Keywords: Easter Hymn, Mussorgsky, Uvarov, Marshal of the Nobility L. I. Schott, Bishop Methodius (Gerasimov), orthodox churches in Harbin and Sydney.

Список литературы

1. Краткий очерк деятельности Думского кружка за первое десятилетие его существования. СПб., 1884.
2. Левашев Е. М. Неизвестное сочинение // Советская музыка. 1981. № 3. С. 111–112.
3. Мусоргский М. П. Избранные письма. М.: Гос. муз изд-во, 1953.
4. Рахманова М. П. «...Я не служитель религиозного культа, а член Профсоюза...» (Дело Драмсоюза) // Искусство музыки: теория, история. 2013. № 7. С. 23–46. URL: <http://sias.ru/upload/iblock/d6f/rahmanova.pdf>. (дата обращения: 17.12.2015).
5. Учебник классного пения. Подготовительный курс. Пособие для обучения пению в народных церковно-приходских школах и первых классах всех учебных заведений. 1-е изд. / Составил Н. Уваров. СПб., б. г.